

О космогонических мифах Рюкю¹

Е. С. Бакшеев

В статье анализируются различные варианты придворных и фольклорных «космогонических мифов», иначе «мифов о сотворении» Рюкю в историческом, религиозном и культурном контексте региона. Используются основные источники по данной теме: «Оморо-со:си», «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан-сэйкан», а также фольклорные материалы, японская, западная и отечественная литература и данные полевых исследований автора. Отмечены общие элементы с мифологией Японии.

Ключевые слова: Рюкю/Окинава, космогонические мифы (мифы о сотворении) Рюкю, государственная (придворная) и народная (фольклорная) мифология, религия Рюкю, рюкюское синто, жреческий культ.

Памяти Татьяны Петровны Григорьевой (1929–2014)

Рюкю (琉球) – геоисторическая и этнокультурная область, охватывающая часть о-вов Нансэй², а именно четыре группы островов – Амами (奄美), Окинава (沖縄), Мияко (宮古), Яэяма (八重山語)³. Рюкюсцы (население Рюкю) – это этническая (субэтническая) группа, или субэтнос общепонского этноса; в прошлом они составляли близко родственную японцам народность, а в настоящее время являются этническим меньшинством Японии.

Как единое государство королевство Рюкю (琉球王国) было основано в XV в. с центром на о. Окинава⁴. В начале XVII в. оно подверглось агрессии

¹ Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ: № 15-03-00581 «Освоение репрезентаций пространства в культурных практиках: история и современность» и № 15-33-14106 «Целевые ориентиры государственной национальной политики: возобновление человеческого ресурса и национальные культуры (проблема Другого)». Фотографии выполнены автором статьи.

² Нансэй сёто: (南西諸島 букв. «Юго-западные острова») – официальное географическое название цепи островов, которые протянулись от о. Кюсю до о. Тайвань и состоят – с севера на юг – из островных групп Сацунан (о-ва Осуми, архипелаг Токара, о-ва Амами), Рюкю (о-ва Окинава, о-ва Мияко, о-ва Яэяма), и Дайто. Рюкю лучше известны под названием «Окинава» – по своему центральному острову. Подробнее см.: Географическая справка. // Бакшеев Е.С. Наследие Н.А. Невского по культуре Рюкю (Окинавы) и его изучение в России и Японии: достижения, проблемы, перспективы. // Ориентализм / Оксидентализм: Языки культур и языки их описания. М.: Совпадение, 2012. С. 365–66.

³ Эти названия островов результат японизации, как правило, автохтонных топонимов; например, жители о. Мияко называли свой остров «мя:ку»; для записи иероглифы часто употреблены фонетически.

⁴ Сначала королевство Рюкю контролировало только главный остров Окинава и близлежащие острова. О-ва Мияко и Яэяма вошли в состав королевства в начале XVI в., а о-ва Амами – только во второй половине XVI в.

со стороны японского клана Сацума (薩摩藩) и оказалось под его непрямым господством⁵. В 1879 г. правительством Японии создана префектура Окинава

Рюкюсы имеют общие корни в антропологическом, культурном и языковом отношении с остальной Японией, но здесь сформировалась самобытные социальные, культурные и религиозные традиции.

Люди современного типа (*Homo sapiens S.*) населяли Рюкю в эпоху палеолита (напр., «человек Минатогава» 港川人, ок. 18 тысяч лет т. н.), но, как свидетельствует археологическая история, не смогли выжить в условиях небольших островов; палеолитические насельники островов Рюкю не стали предками последующего населения этих островов и Японии в целом.

Около пяти тысяч лет до н. э. с о. Кюсю на острова групп Амами (северные Рюкю) и Окинава (центральные Рюкю)⁶ проникли носители неолитической культуры Дзёмон; там сложился отчетливый региональный тип культуры «рюкюский Дзёмон»⁷. Эта неолитическая культура прибрежных собирателей, рыболовов и охотников продолжала существовать на островах Амами (северные Рюкю) и Окинава (центральные Рюкю) до конца I – начала II тысячелетия н.э.⁸

В конце I тысячелетия н.э. с о. Кюсю пришла новая волна переселенцев, которые принесли на Рюкю сельское хозяйство (рис, просо, ячмень), металлы, новые технологии и знания вместе с древнеяпонской культурой и религией и проторюкюским языком (琉球祖語)⁹. Примерно с X в. по XII в.¹⁰ (в так называемый «период протогуску») на о. Окинава

⁵ О-ва Амами были отторгнуты кланом Сацума от королевства Рюкю; сейчас они входят к преф. Кагосима.

⁶ Дзёмонцы не смогли преодолеть 250 км между о. Окинава и группой Мияко. Островные группы Мияко и Яэма были заселены ок. 2300 лет до н.э. представителями других народностей (вероятно, аустронезийцами), которые пришли с о. Тайвань и/или из ЮВА; это население также не сохранилось.

⁷ Этот тип культуры сохранял определенную степень общности с культурой обширного региона (от центрального Рюкю до о. Кюсю) благодаря постоянным контактам между центральными и северными Рюкю и Кюсю по так называемому, «раковинному пути» (кай-но мити) вплоть до периода Кофун; в культуре яёй о. Кюсю есть множество изделий (браслеты и пр.) из раковин, добытых в водах Рюкю.

⁸ Этот доисторический период получил в японской науке название «период раковинных куч» (貝塚時代 кайдзука дзидай).

⁹ Новейшая точка зрения лингвистов, специалистов по японскому и рюкюскому языкам, учитывающая последние археологические данные, состоит в том, что, проторюкюский язык (琉球祖語) отделился от японского (очевидно, старояпонского, иначе древнеяпонского (上古日本語/上代日本語) языка примерно в конце периода яёй – начале кофун на о. Кюсю (при этом в течение нескольких веков этот язык бытовал на о. Кюсю до того, как его носители начали свое продвижение на Рюкю); такая точка зрения на время отделения проторюкюского языка в целом подтверждает давнюю гипотезу Хаттори Сиро. См.: Pellard T. The linguistic archeology of the Ryukyu Islands // Heinrich, Patrick, Miyara, Shinsho & Shimoji, Michinori. Handbook of the Ryukyuan languages. Berlin: Mouton de Gruyter. 2015. P. 27.

¹⁰ Период X-XII вв. японские ученые называют «периодом протогуску», когда из среды глав общин, а также из числа бигменов (в частности, воинов, захвативших власть силой) мог-

появилась сеть поселений, базирующихся на местном типе смешанного натурального хозяйства (земледелие и животноводство); начали складываться простые вожества, которые объединяли несколько деревень. Такие вожества¹¹ возглавляли наследственные вожди, которые звались *андзи*, или *адзи* (按司; от яп. *арудзи* – «хозяин»; «отец»). К XII в. на о. Окинава и ближних островах возникло стратифицированное общество, основанное на сельскохозяйственном производстве. Появление более сложного социального устройства связывается с последующим периодом: на XII–XIV вв. пришелся расцвет таких вожеств, их союзы, поглощения, образование крупных вожеств и их трансформация в протогосударство; этот период японские ученые называют «периодом *андзи*», или «периодом *гуску*» (ゲスク時代)¹². В XII–XIV в.в. на о.Окинаве шли процессы образования вторичного государства; в первой половине XIV в. в результате междоусобной борьбы мелкие вожества были объединены в три «королевства»¹³ – политики (протогосударственные образования), которые представляли из себя крупные сложные вожества, но имели рыхлую внутреннюю организацию со слабой властью правителя («короля») и неразвитым аппаратом управления¹⁴.

В «период *гуску*» (XII–XV вв.) сестры или жены таких региональных правителей исполняли роль главных жриц вожеств и звались *кими* (君

ли выделяться ранние вожди андзи. Местные элиты также могли пополняться за счет японских иммигрантов. Достоверных свидетельств об этом не имеется, но легенды и предания говорят о японских самураях, прибывших на Рюкю; особенно популярен Минамото-но Тамэ-томо (1139–70 гг.), который якобы был отцом «короля» Сютэн, основателя новой «королевской» династии Рюкю (считается, что правил в 1187–1237 гг.); в официальных летописях королевства Рюкю «Тюдзан сэйкан» (1650 гг.) и «Тюдзан сэйфу» (1697–1701 гг.) эта легенда использована как «доказательство» родства королей Рюкю с императорской династией Японии.

¹¹ Вожество (от англ. *chiefdom*) – «автономная политическая единица, включающая в себя несколько деревень или общин, объединенных под постоянной властью верховного вождя». Carneiro R. L. *The Chiefdom: Precursor of the State // The Transition to Statehood in the New World*. / Ed. by Jones G.D., and Kautz R R. Cambridge &c. 1981. P. 45.

¹² Происхождение *гуску* / *гусуку* (в современном понимании «крепость», «замок») до сих пор неясно; прототипом *гуску* могли послужить усадьба (укрепленная резиденция вождя), селение, святилище или даже место захоронения, обнесенные каменной оградой. Автор данной статьи предпочитает использовать в своих русскоязычных работах транскрипцию «гуску» – по произношению этого термина (второй гласный редуцирован). В материалах Н.А. Невского: «*gusiku* (Сом.) 城 Замок» / *гусуку* (Общешимокское) 城 Замок» (пер. и ред. Е. Бакшеева). – *Невский Н.А.* [«Материалы для изучения говора островов Мияко»]. 『宮古方言ノート』 («Заметки по диалекту Мияко»). Факсимильное издание. Мэрия г. Хирара, о. Мияко. 2005. Т. 1. С. 213. В русскоязычной литературе встречается также написание «гусуку».

¹³ Нандзан (南山 «Южная гора»), Тюдзан (中山 «Срединная гора») и Хокудзан («Северная гора»); по традиции, XIV в. – это «эпоха трех гор» (三山時代 сандзан дзидай), т. е. троецарствия. Такие названия им дали китайцы; «гора», на самом деле, значит «остров»; так, о-ва Мияко китайцы называли «Тихоокеанскими горами (островами)» (太平山 яп. Тайхэйдзан).

¹⁴ Некоторые специалисты называют их «городами-государствами»; по сути, это были «крепости-государства»: вожди из своих «замков» контролировали окружающие территории – селения с жителями, сельхозугодья, места добычи морепродуктов, порты, торговые пути и т. д.

рюкюс. *чимми*)¹⁵. Жрицы *кими* избирались из числа сестер *андзи* и вместе с братом создавали властную систему типа диархии, ставшую прототипом системы верховной власти в королевстве Рюкю¹⁶. Вожди *андзи* совместно с жрицами *кими* назначали жриц *норо* (ノロ) в подвластные им селения¹⁷.

В первой трети XV в. под эгидой Первой династии Сё: (第一尚氏) было образовано единое королевство Рюкю; в 1470 г. власть перешла ко Второй династии Сё: (第二尚氏). Создание единого национального культа и общегосударственной жреческой корпорации в конце XV в. – начале XVI в. (в период правления короля Сё: Син 尚眞・尚眞 из Второй династии Сё: 1477–1527 гг.) служило средством усилить центральную королевскую власть и поставить под ее контроль автономные центры власти в регионах.

В идеале, на всех уровнях социальной организации традиционного общества Рюкю (ок. XII в. – XIX в.) рядом с мужчиной, который обладал социально-политической властью, – от главы дома до главы деревенской общины и, далее, до регионального правителя и короля – должна была находиться жрица-родственница (в основном, сестра)¹⁸. Ее функции состояли в том, чтобы, опираясь на «волю» божеств, духовно и ритуально подпитывать авторитет лидера. В традиционной картине мира Рюкю особая магическая сила *сидзи* (シジ яп. *сэдзи*), пребывающая в Ином мире, обеспечивала существование и обновление жизни в этом мире. Мужчины, и даже сам король, не имели доступ к этой силе; только женщины, а именно, жрицы могли овладеть ей. Короли Рюкю были вынуждены полагаться на посредничество жриц, чтобы сила *сидзи* поступала из Иного мира для защиты трона и процветания государства. В древности статус такой жрицы был даже выше, чем у мужчины-правителя, который осуществлял правление от ее имени. Такую структуру власти королевства Рюкю мы определяем как диархию («двоевластие»), а систему правления – как теократическую¹⁹.

¹⁵ «Госпожа». Позднее в жреческой иерархии единого королевства Рюкю – высшие (придворные) жрицы *кимигими* (君君).

¹⁶ Подробнее см.: *Бакшеев Е. С.* Историко-культурные, социально-правовые и гендерные аспекты становления государственной религии на Рюкю (Япония) // Вестник Академии и права. 2014. №35. С. 58–64.

¹⁷ Сейчас всех жриц Рюкю обычно называют «норо» (ノロ・祝・祝女 рюкюс. нуру, ну:ру); этот институт относительно новый, он возник в конце «эпохи гуску», т. е. в XIII–XIV вв., когда вожди *андзи* стали контролировать по несколько деревень и назначать в каждую деревню жрицу *норо*, чей статус был выше, чем у природной жрицы деревни *ни:ган* (根神 яп. нэгами «корневая богиня»). Официальный титул «норо» (祝女) был введен в годы правления Сё: Син (1477–1526 гг.); в системе общенационального культа королевства Рюкю *норо* – название государственных жриц на низшем этаже жреческой иерархии Рюкю, совершавших официальные ритуалы на о-вах групп *Окинава* и *Амами*.

¹⁸ В таком качестве сестра называлась «сестрой-богиней», по-японски онари-гами (おなり神).
¹⁹ В терминологии японских исследователей – политика «единства культа и правления» (祭政一致 сайсэй-итти). Система правления сайсэй-итти Рюкю отличалась от той, которая практиковалась в древней Японии.

В традиционном религиозно-культовом мире Рюкю можно выделить, по меньшей мере, шесть основных комплексов: 1). Жреческая религия²⁰. 2). Шаманизм. 3). Погребально-поминальный культ и культ предков. 4). Культы богов-пришельцев (来訪神 *райхо:син*) и обряды ряжения. 5). Культы божеств дома и усадьбы. 6). Общинные обряды ритуального очищения.²¹

«Космогонические мифы», или «мифы о сотворении» Рюкю

В каждой культуре особое место занимают космогонические мифы, или мифы о сотворении Ойкумены (мира и населяющих его людей), а также мифы о возникновении человеческого общества, создании страны, государства и основании правящей династии.

В отечественной науке фольклор и мифология рюкюсцев впервые – после Н. А. Невского – специально рассматривались в работах известного японоведа А. Р. Садовой в рамках комплексного исследования мифологии и фольклора народов Японии (японцы, айны, рюкюсцы)²².

²⁰ Жреческая религия, которую также можно охарактеризовать как религию жриц «священных рош» (святилиц утаки 御嶽), т. е. религию, отправляемую жрицами святилиц утаки. Жреческая религия – основа традиционной духовной и социальной культуры Рюкю. Жреческая религия Рюкю имеет общие корни с традиционными японскими культами божеств-ками («синто»), в которых, по мнению многих ученых, в древности женщины главенствовали. Так, в Японии известен ряд мифо-легендарных и исторических персонажей от богини солнца Аматэрасу и правительницы Химико до жрицы сайгу, которую назначал в главный синтоистский храм Исэ каждый император после вступления на трон. Показательно, что и Верховная жрица (Кикэ-огими) Королевства Рюкю и некоторые другие жрицы носили ожерелья с каплевидными или комма-образными бусинами-магатама, которые аналогичны священным символам синтоизма и регалиям императоров Японии.

²¹ О традиционном религиозно-культовом мире Рюкю подробнее см.: *Бакшеев Е. С.* Очерк системы культов и верований Рюкю/Окинавы (в контексте общепонских религиозных представлений). Часть 1–2. // Культурологический журнал. 2014. №4; 2015. №1. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/305.html&j_id=21; URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/319.html&j_id=22 (дата обращения 05.11.2015); *Бакшеев Е. С.* Архетип и ритуальная практика «бога-пришельца» в Японии и на Окинаве // Языки культур: образ – понятие – образ. СПб.: РХГА, 2009; *Бакшеев Е. С., Смирнов Ю. А.* Двустадийная погребальная обрядность Окинавы как археологическая и культурно-историческая реальность // КСИА. Вып. 224. М.: Инст. Археологии РАН, 2010. С. 60–76; *Бакшеев Е. С.* «Две смерти» в культурах Японии и Рюкю (Окинавы): двустадийная погребальная обрядность в традиционных обществах как историко-культурологическая проблема (в контексте культур Азиатско-Тихоокеанского региона). // NB: Исторические исследования. 2013. № 1. С. 129–191. URL: http://e-notabene.ru/hr/contents_2013_1.html (дата обращения 05.11.2015); *Бакшеев Е. С.* В поисках «Богини из Ниима»: по следам легенды «Почему перестали рождаться красавицы». Из наследия Н. А. Невского по культуре Окинавы (Часть 1–2) // Fushigi Nippon. URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1475-1476>. (дата обращения 05.11.2015); *Baksheev E.* Where People Meet Deities: Form and Structure of Sacred Places in the Miyako Islands, Okinawa // Nichibunken Forum. Kyoto, 9. 12. 2003 (presentation in Japanese).

²² *Садова А. Р.* Мифология народов Японии: Литературные и устные версии: Диссертация. ...докт. филол. наук. М., 2000; *Садова А. Р.* Айны и рюкюсцы: народные верования, фольклор и мифология. М.: ИМЛИ РАН, 2009.

В этих работах подробно проанализированы фольклорные материалы по данной теме, сделаны ценные обобщения и выводы. При этом, учитывая специфику истории и культуры Рюкю, «космогонические мифы» рюкюсцев требуют специального окиनावедческого исследования в историческом, религиозном и культурном контексте региона, не ограничиваясь фольклорным материалом (сказки *мукасибанаси*, народные повествования *минва*) и с привлечением основных оригинальных исторических источников, содержащих тексты на эту тему, например, «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйкан», «Тю:дзан сэйфу»; такая попытка предпринята в настоящей статье.

На Рюкю имеются два типа т. н. «космогонических мифов», иначе «мифов о сотворении»: придворные мифы и фольклорные (народные) мифы²³. Придворные мифы содержатся в трудах, составленных при королевском дворе в Сюри на о. Окинава (это, главным образом, исторические хроники), а фольклорные мифы, имели хождение – вплоть до последнего времени – на островах групп Амами, Окинава, Мияко и Яэяма. В целом «мифам о творении» Рюкю присущи разнообразие мотивов и многочисленные как сходства, так различия между этими двумя видами мифологии и между отдельными мифологическими текстами.

В традиционной культуре Рюкю создание о. Окинава с соседними островами является синонимом создания всего мира, вселенной, поэтому так называемые «космогонические мифы» – это мифы о сотворении о. Окинава с близлежащими островами (придворные мифы) или какого-либо другого острова и его первых жителей (фольклорные мифы)²⁴.

При этом устойчивый элемент менталитета рюкюсцев в отношении священного – это отсутствие отвлеченных метафизических построений. В мифо-легендарном комплексе Рюкю нет ничего собственно о космогонии, создании вселенной или всего мира²⁵. Местный «миф о творении», по мнению У. Лебра, маститого исследователя религии Окинавы²⁶,

²³ Для Рюкю характерно сосуществование двух полноценных культур – придворной и народной; об этом см.: *Каримата Кэйити*. Очерк устного народного творчества Рюкю. (перевод Е. Бакшеева) // Николай Невский: жизнь и наследие. / Сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин. СПб., 2013. С. 193–203.

²⁴ Показателен пример о-вов Мияко; так, в материалах Н. А. Невского: «m'a:ku / мя:ку (Ps/ Хирара) (Sa/ Савада) 1. 宮古島ノコト。2. 世界。3. 都 1. о. Мияко. 2. Мир, Вселенная. 3. Столица. [(Ya) me:ku (Shuri) m'a:ku/ na:ku (Na a) m'a:ku/ ma:ku]» (пер. и ред. Е. Бакшеева) – Невский Н. А. [«Матерьялы для изучения говора островов Мияко»]. 『宮古方言ノ一ト』 («Заметки по диалекту Мияко»). Факсимильное издание. Мэрия г. Хирара, о. Мияко. 2005. Т. 1. С. 449.

²⁵ Немногочисленные исключения составляют прямые заимствования из китайских источников, имеющиеся в поздних текстах (напр., «Тюдзан сэйфу», 1697–1701 г. г.).

²⁶ У. Лебра занимался изучением религии на о. Окинава. Здесь много общего с другими историко-культурными районами Рюкю (например, о-ва Мияко и Яэяма), которые, тем не менее, имеют свою яркую специфику. Например, различные диалекты Рюкю так отличаются, что их носители друг друга не понимают. Можно говорить о четко выраженном культурном регионализме на Рюкю.

«очень прост»: самые первые божества – это сиблинги, т. е. сестра и брат, которых называют *уминаи-гами* («сестра-богиня») и *умикии-гами* («брат-бог»). Это антропоморфные духи, которые были отправлены с небес по приказу «Высшего божества»; они создали землю и породили первых людей. Таким образом, как можно понять, мир начинается с о. Окинава, но речь идет о первых людях на Земле. В целом, по У. Лебра, с которым, однако, нельзя во всем полностью согласиться, на Окинаве «высшая мифология чрезвычайно скудна»: мифы о культурных героях, предания о мифических временах и мифы о главных божествах или слабо развиты, или вообще отсутствуют. С другой стороны, на Окинаве множество «этиологических мифов»; по свидетельству этнографов, еще во второй половине XX в. одной деревне можно было услышать несколько разных мифов, объясняющих происхождение одного и того же обряда, что указывает на то, что мифы играли важную роль освящения сложившейся социальной практики.

Придворные «мифы о сотворении»

Различные варианты придворных «мифов о сотворении» содержатся в нескольких источниках, главные из которых: 1). Антология «Оморо-со:си» (1532–1623 гг.); 2). «Рю:кю: синто:-ки» («Записи о Пути богов Рюкю», 1603–06 г.) японского монаха Тайтё; 3). «Тю:дзан сэйкан» («Зерцало поколений Тю:дзан – королевства Рюкю», 1650 г.); 4). «Кикоэ:гимми огисики-но сидай» («Обрядник Верховной жрицы», 1875 г.).

(1) «Миф о творении» в «Оморо-со:си»

«Оморо-со:си» (おもろさうし «Записи песен *оморо*»²⁷, 1532–1623 гг.) – это поэтическая антология (в 22-х томах), включающая всего 1553 древних ритуальных жреческих песнопений²⁸ (XII–XVII вв. и древнее) групп островов Окинава и Амами (т. е. Центральные и Северные Рюкю); песни записаны слоговой азбукой хирагана и простыми иероглифами. Составление антологии началось в период правления короля Сё: Сэй (尚清 правил в 1527–1555 гг.), – когда шло активное государственное и культурно-идеологическое строительство.

Значение «Оморо-со:си» для культуры Рюкю трудно переоценить; образно говоря, для рюкюской культуры – это как для японской культуры поэтическая антология «Манъё:сю:» и синтоистские молитвословия норито вместе взятые²⁹.

²⁷ По принятой версии, «оморо», что по-рюкюски звучит как «умуи», соответствует японскому «омои» (思い); таким образом, это слово можно перевести как «дума», «думка».

²⁸ Оморо исполнялись жрицами в святилищах утаки, как предполагается, в состоянии одержимости божествами; таким образом, в песнях изрекался оракул.

²⁹ Песни оморо трудны для понимания и перевода, в частности, из-за того, что рюкюский язык транскрибирован японской азбукой. Переводов песен оморо на иностранные языки очень мало; несколько песен перевел Н. А. Невский. В Японии же имеется богатая традиция изучения, комментирования и перевода «Оморо-со:си» на современный японский язык, прак-

«Миф о творении» содержится в песнопении *оморо* «В начале» (『昔初まりや』; том 10, песня № 512):

«Сначала, давным-давно, в начале Великий бог солнца (てだこ大主 *Тэдако о:нуси*)³⁰ ослепительно сиял. И долго-долго в начале Великий бог солнца ослепительно сиял. И Великий бог солнца взглянул вдаль, взглянул вниз [и увидел нечто плавучее]. И повелел он Амамикё, и повелел он Синэрике:³¹ «Создайте острова, создайте страны (国 *куни*)». [Амамикё спустилась вниз с небес]. И много островов, и много стран [она создала]. <...> И Великий бог солнца устав ждать <...> [повелел посеять семя людское:] «Породи народ Амамия, породи народ Синэрия³², божество [Амамикё], породи добрый народ»³³.

(2) «**Рю:кю: синто:-ки**» (琉球神道記 «Записи о Пути богов Рю:кю:», ок. 1603· 1606 г.). Это самый старый исторический источник, в котором нашел отражение религиозный мир Рюкю каким он был до вторжения Сацума в островное королевство в 1609 г.

Автор – буддийский монах из амидаистской «Школы Чистой земли» (*Дзё:до-сю:*) Тайтю: Рё:тэй (Тайтю:-сё:нин 袋中上人, 1552· 1639 г.), который в 1603 г. прибыл на Окинаву и по просьбе двора Рюкю за три года написал это сочинение в пяти томах (опубликовано в 1648 г).

тически неизвестная в России. Среди этих исследователей: Иха Фую, Накахара Дзэнтю, Хокама Сюдзэн, Торигоэ Кэндзабуро, Симидзу Акира, Хатэрума Эйкити, Сакима Тосикацу. Под редакцией маститых С. Хокама и Сайго Нобуцуна антология составила 18-й том престижной академической серии «Памятники мысли Японии» (Оморо-со:си // Нихон сисо: тайкэй. Т. 18. Токио: Иванами сётэн, 1972 (1979).

³⁰ «Сын солнца» (рюкюс. *тедако* *тидако*, яп. 太陽児 *тайё:дзи*) – солярное божество (太陽神). Идеология, соединившая королевскую власть на Рюкю и культ солярного божества (太陽神), называется исследователями «идеологией Сына солнца» («тидако сисо:»). Она начала формироваться в районе Урасоз (центральная часть о. Окинава), колыбели рюкюской государственности, во второй половине XIII в. Начало этого процесса связывается с «королем» Эйсо (согласно традиционной датировке, правил в 1260–99 гг.), который первым назвал себя «Сыном солнца». Эта идеология была абсолютизирована в период правления Сё: Син (1477–1526 гг.): раньше король получал от тидако, солярного божества, магическую силу (靈力 *рёйрёку*), а затем сам стал считаться таким божеством – «Сыном солнца» (тидако). При этом король Рюкю не был первосвященником; он был королем, который правил благодаря священному праву, дарованному ему жрицами.

³¹ Амамикё (Амамику, Амамико, Амамикю *Амамикю · Амамик*) – букв. «человек (люди, народ) Амами»; считается божеством-первопредком жителей о-вов Амами и Окинава. Синэрике (Синэрику, Синэрико, Синэрику *Шинэрикио · Шинэрику*) – букв. «человек (люди, народ) Синэри»; одно из сложных мест для понимания; в японской комментаторской традиции есть две гипотезы: (1) Синэрике – это мужское божество-первотворец; (2) слово «Синэрике» – это просто поэтическая фигура речи (как параллель к слову «Амамикё»), таким образом «Амамикё-Синэрике» – это единое божество. Подробнее об Амамикё и Синэрике см. далее.

³² Амамия – согласно одному из толкований, первоначально означало «земля Амами»; затем – «древность», «век божества-первопредка Амамикё». Подробнее об Амамия и Синэрия см. далее.

³³ Оморо-со:си (Записи песен оморо) // Нихон сисо: тайкэй. Т. 18. Токио: Иванами сётэн, 1972 (1979). С. 184; Sakihara M. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro Sōshi. Tokyo: Honpo Shosetsu Press, 1987. P. 15–19.

Первые три тома посвящены буддизму Индии и Китая, т. 4 – японскому буддизму, который Тайто: трактует в духе учения *хондзи-суйдзяку* (японские Kami – воплощение будд и бодхисаттв). И только в 5 т. он описывает религиозный мир Рюкю – «рюкюское синто» (фактически, рюкюский вариант японского *рё:бу-синто:*, а конкретно, семь синто-буддийских комплексов с культом гонгэн), а также местные традиционные верования, миф о творении Рюкю, божественный пантеон и обрядность.

«Рюкюское синто» (琉球神道 *рю:кю: синто:*) – широкий термин, который охватывает и так называемое «синто святилищ» (*дзиндзя синто*), которое было привнесено на Рюкю из Японии начиная со средневековья, и традиционные верования Рюкю (главным образом, жреческую религию, или культ священных рощ *утаки*; в этом случае также говорят «старое рюкюское синто» 琉球古神道), которые считаются «примитивной» формой синто. «Синто святилищ» на Рюкю испытало сильное влияние японского синто-буддийского синкретизма (*рё:бу синто:*).

По имеющимся данным, буддизм был принесен на Рюкю в XIII в. японским монахом Дзэнкан. С тех пор все короли были его страстными приверженцами, особенно Сё: Тайкю: (尚 泰久). В годы его правления (1454–1460) буддизм развивался особенно бурно – в это время на о. Окинава были построены, как их называют, «Восемь святилищ Рюкю» (琉球八社 *Рю:кю: хасся*), – восемь синто-буддийских комплексов (синтоистские святилища с приданными им буддийскими храмами)³⁴. Все восемь буддийских храмов принадлежали к школе Сингон. В Асато Хатиман-гу: как воплощения Хатиман-дайбосацу почитались «император» О:дзин, богиня Тамаёри-химэ и «императрица» Дзингу:; в остальных семи святилищах – различные воплощения Кумано-гонгэн.

Королевский двор Рюкю оказывал щедрую поддержку этим комплексам (за исключением Кин-гу:) и назначал там священнослужителей. Особенность рюкюского буддизма и «рюкюского синто» (как варианта японского *рё:бу-синто:*) того периода состояла в том, что они позиционировали себя только как защитники королевского двора и аристократии: они, фактически, игнорировали простой народ и не обращались к массам; у них не было организаций прихожан (яп. *удзико*)³⁵. Как следствие, буддизм и синтоизм оказали незначительное влияние на традиционную, в особенности, народную культуру и религию Рюкю³⁶ – жри-

³⁴ Нами-но-уэ-гу: (с Гококудзи), Оки-гу: (с Ринкайдзи), Сикина-гу: (с Дзиньо:дзи), Футаэма-гу: (с Дзингудзи), Суэёси-гу: (с Хэнсё:дзи), Асато Хатиман-гу: (с Дзинтокудзи), Амэку-гу: (с Сэйгэндзи) и Кин-гу: (с Кин-Каннондзи).

³⁵ Китайский посол в 1534 г. был поражен не только богатством и великолепием буддийских храмов, которые уступали только королевскому дворцу, но и тем, что в них вообще не допускались простолюдины.

³⁶ Позднее буддизм оказал некоторое влияние на поминальную обрядность Рюкю. Местные исследователи также спорят о возможности влияния культа Кумано гонгэн на традиционные культы Рюкю.

цы, по-прежнему, молились в священных рощах *утаки*. Основная масса населения до последнего времени была приверженцами местных традиционных культов и верований.

Значение «Рю:кю: синто:ки» и в том, что Тайтю: первым использовал формулу «рюкюское синто» применительно к традиционной религии Рюкю; в результате этого японские фольклористы начала XX в. (группа Янагида Кунио, в частности Оригути Синобу) стали рассматривать жреческую религию Рюкю как синто.

«Миф о творении» содержится в т. 5 «Рю:кю: синто:-ки»:

Давным-давно, в самом начале, когда в этой стране еще не было людей, двое (二人) · мужчина Синэрику и женщина Амамикю – спустились с небес. Остров [на который они спустились,]³⁷ был сначала очень маленьким и плавал по океану. Они насадили деревья и создали горы, посадили траву, – и так «страна» (*куни*) была окончательно создана. Хижины Синэрику и Амамикю стояли рядом, – таким образом, их Ян (мужское начало) и Инь (женское) не соединялись. Однако благодаря порывам ветра у них родились трое детей: старший сын стал родоначальником местных правителей («хозяев на местах» 「所所主ノ始³⁸), дочь – жрица (「祝ノ始」)³⁹, а второй сын – простого народа (крестьян; 「土民ノ始」). Огонь для очага был принесен с морского дна – из «дворца дракона» (*рю:гу*)⁴⁰.

(3) «Тю:дзан сэйкан» («Рю:кю:коку Тю:дзан сэйкан» 琉球國中山世鑑 «Зерцало поколений Тю:дзан – Королевства Рюкю», 1650 г.)⁴¹, том I. Здесь представлен самый полный вариант «мифа о сотворении».

---

³⁷ В тексте прямо не указано, но позднейшая традиция определяет этот остров как о. Кудак. Островок Кудак (久高島) находится на расстоянии ок. 4 км от юго-восточного берега о. Окинава. Считается «местом происхождения» окинавцев; он издавна был одним из главных мест общенационального государственного культа.

³⁸ Вожди андзи / адзи.

³⁹ Гинодза и Сакихара переводят 祝 как «жрицы нор» (ノ口); о соотношении жриц нор с другими категориями жриц см. далее.

⁴⁰ Рю:кю: синто:ки (Записи о пути богов Рюкю) // Дзэньяку Рю:кю: синто:ки / Ориг. текст и пер. на яп. яз. Гинодза Сиго. Окинава, Наха: Тоё тосё сёппан, 1988. С. 137, 222; Sakihara M. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro Sōshi. Tokyo, 1987. P. 24–25.

⁴¹ «Тю:дзан сэйкан» («Тю:дзан» 中山, букв. «Срединная гора», – название одной из трех политий до возникновения единого государства в нач. XV в.; затем – название королевства Рюкю) – первая официальная летопись, составленная в 1650 г. (в период правления короля Сё: Сицу, 1648–68 гг.) государственным деятелем Ханэдзи Тё:сю: (1617–1676 гг.; также известен как Сё: Сё:кэн). Ханэдзи Тё:сю: с 1666 г. и до своей смерти находился на высоком посту «регента» (сисси; ; яп. сэссэй) – первого советника короля Рюкю. Он дважды входил в состав дипломатической миссии королевства Рюкю в Сацума (в 1658 г. и 1660 г.). «Тю:дзан сэйкан» была составлена под общей редакцией принца Кин Тё:тэй (иначе, Сё: Сэй – сэссэй в 1629–54 гг.), неоднократно посещавшего Сацума и хорошо знавшего верхушку клана Сацума.

Сотворение Рюкю (琉球開闢之事)

Давным-давно в Небесном замке (天城 Тэн-гуску⁴²) жила богиня (神) по имени Амамику (阿摩美久). Небесный император (天帝 Тэн-тэй), правивший Поднебесной (下知シ給ケル), призвал Амамику и повелел: «Внизу есть много мест, где живут боги (神), но островов (島) еще нет, и это прискорбно. Спустись вниз иди и создай острова».

Амамику послушно спустилась с небес и увидела, что там много суши (земли 多地), а островов нет; только волны гуляют из Восточного моря в Западное, и из Западного моря – в Восточное.

Амамику поднялась на небо и, получив от Небесного императора землю, скалы, травы и деревья (土石草木), создала множество островов (嶋): навалив землю и камни по кромке моря, она насадила деревья и травы, чтобы преградить путь волнам. Вначале она также создала девять священных рощ *утаки*⁴³ (святилищ) на о. Окинава и о. Кудака.

... Прошло много лет, а людей всё не было. Тогда Амамику опять поднялась на небо и попросила у Небесного императора «семя людское» (*хитосанэ*), чтобы заселить созданные острова.

В ответ на ее просьбу Небесный император отправил на землю своих детей – сына и дочь. Их хижины стояли рядом, – таким образом, их Ян (мужское начало) и Инь (женское) не соединялись. Однако благодаря порывам ветра у них родились пятеро детей: старший сын стал королем («Господином страны» – «куни-но сю:») – основателем династии *Тэнсон-си* (天孫氏)⁴⁴; средний сын – родоначальником вождей *андзи*⁴⁵; младший сын – предком всех крестьян; старшая дочь – прародительницей высших жриц *кими* (*кимигими*)⁴⁶, а младшая дочь – родоначальницей местных жриц *норо*.

⁴² На Рюкю местные укрепленные сооружения под названием гуску / гусуку обозначались иероглифом 城 («защитная стена, укрепление», «крепость, замок», «укрепленное поселение»).

⁴³ Святынища в жреческом культе Рюкю. Подробнее см.: *Бакшеев Е. С.* Очерк системы культов и верований Рюкю/Окинавы (в контексте общепонских религиозных представлений), Часть 1–2. // Культурологический журнал. 2014. №4; 2015. №1.

⁴⁴ «Династия Небесного внука» (天孫氏王統, 天孫王統) – мифическая королевская династия Рюкю; согласно традиционной историографии, первая династия королевства Рюкю, которая якобы правила 25 поколений в течение 17802 года до 1187 г.

⁴⁵ Вожди, местные и региональные правители.

⁴⁶ Кими – высшие (придворные) жрицы Рюкю, главным образом, родом из королевской семьи, включая Верховную жрицу королевства (聞得大君 яп. Кикозэ-о:гими); «кимигими» – это множественное число от «кими». После создания жреческой иерархии в начале XVI в. все государственные жрицы делились на две категории, высшую – кими и низшую – норо; Кикозэ-о:гими (聞得大君; рюкюс. Чифи-уфудзин, или почтительно Чифи-уфудзин-ганаси チフィウフジンガナシ / 聞得大君加那志) – главная среди кими (о:гими – «великая кими»; эпитет «кикоэ» – «славная», «известная»); если переводить по иероглифам, то можно перевести образно «Внимающая и Ведающая Великая Госпожа» (перевод Е. Бакшеева, 2004 г.). Древних японских правителей также называли «о:кими» – «Великий государь»; позднее – членов императорской фамилии; принцесс (о:дзё) звали «о:кими онна» («Великая государыня»). Пост Ки-

И снова Амамику поднялась на небо и попросила у Небесного императора «семена пяти знаков», которые она посадила на о. Кудака и в районах Чинэн и Тамагуску о. Окинава⁴⁷.

Подробная характеристика этого памятника выходит за рамки задач данной публикации, поэтому здесь только кратко отметим, что «Тю:дзан сэйкан» написана по-японски в манере «Адзума кагами» (『東鑑』・『吾妻鏡』 «Зерцало Адзума», ок. 1266 г.) – исторической хроники Японии с 1180 г. по 1266 г. о первом периоде камакурского сёгуна. В «Тю:дзан сэйкан» используется японская хронология (*нэнго*); также видно знакомство автора с двумя военными хрониками (*гунки*) рубежа XII–XIII в.в. – «Хо:гэн-моногатари» (『保元物語』 ·Сказание о годах Хо:гэн) и «Хэйдзи-моногатари» (『平治物語』 ·Сказание о годах Хэйдзи).

В «Тю:дзан сэйкан» содержатся цитаты из китайских хроник, например, из «Ши цзи» (『史記』 «Исторические записки», ок. 100 г. до н.э.) Сыма Цянь. Также использовались материалы из записок китайского посла ко двору Рюкю в 1534 г. для объяснения смены династий и правителей в истории Рюкю привлечена китайская теория «мандата Неба» и использован сам термин «тяньмин» (天命).

Как очевидно, версия мифа о сотворении Рюкю из «Тю:дзан сэйкан» содержит заимствования из японской и китайской мифологий; подробный анализ этого требует отдельной публикации.

(4). «Кикоз-о:гими окисики-но осидай» / «Кикоз-о:гими удун нарабини угуску окисики-но осидай» («Обрядник Верховной жрицы» / «Порядок проведения обрядов Верховной жрицей в своей резиденции и в королевском замке Сюри» 「聞得大君御規式の次第」 / 「聞得大君御殿並御城御規式之御次第」, 1875 г.), часть 4.

В самом начале богиня Амамику создала семь «священных рощ» (*утаки*)⁴⁸. Вдвоем с Синэрику они спустились с небес в эти рощи и

коз-оогими был введен в период правления Вторая династия Сё: (с 1470 г.); до этого, по мнению Иха Фую, высшую строчку в таблице о рангах занимала верховная жрица южного «королевства» Нандзан (см.: Окинава дайхякка дзитэн (Большая энциклопедия Окинавы). 1983. Т. 2. С. 828). Первой Верховная жрицей королевства Рюкю в 1470 г. стала Ототито-но омоиканэ, старшая дочь короля Сё: Эн, основателя династии Вторая Сё:. В ряде источников (например, «Рю:кю: синто-ки») говорится, что под началом Верховной жрицы была, в частности, группа высокопоставленных придворных жриц, которых называли «33 кими» (三三君; «33» – значит «много»; их магические потенции считались необходимыми для поддержания династии Сё:. В «Книге для чиновниц двора» (『女官おさうし』 «Нёкан осо:си», 1709 г.), составленной одной из управ двора Сюри и содержащей перечень обязанностей придворных дам, ритуалов, молений и т. д., приводится список титулов этих «33 кими» (на самом деле, их было 37, в том числе Кикоз-о:гими).

⁴⁷ Тюдзан сэйкан (Зерцало поколений Тюдзан – королевства Рюкю) // Рюкю-сирё сосё. Токио: Иноуэ сёбо, 1962. Т. 5. С. 13; Sakihara M. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro Sōshi. Tokyo: Honpo Shoseki Press, 1987. P. 25–26.

увидели, что только волны гуляют из Восточного моря в Западное, и из Западного моря – в Восточное...⁴⁹. Тогда они поднялись на небеса и принесли деревья, кустарники и цветы. У *Тэнтайси*, дочери Неба, родилось трое детей: старший сын, *Тэнсон* («небесный внук») стал основателем королевской династии, старшая дочь – предком высших жриц *кимигими* (и Верховной жрицы *Кикоз-о:гими*), а младшая дочь – родоначальницей местных жриц *норо*.

Рассказывается также о роли о. Кудака в сотворении Рюкю, а также о том, как были принесены семена пяти злаков⁵⁰.

Спор о «Амамикё» и «Синэрикё»

В XX в. – в связи с бурным развитием в Японии этнографии, фольклористики, диалектологии, а также собственно рюкюанистики, – в научной среде велось обсуждение фундаментальных вопросов истории, культуры и религии Рюкю, в частности мифологии. Так, в ходе этой дискуссии шел спор, что же такое «Амамикё» и «Синэрикё» – эти понятия важны для анализа содержания мифологии Рюкю, Японии, ЮВА и Океании, а также этно- и культурогенеза рюкюосцев

Так, в мифе из антологии «Оморо-со:си» Бог солнца приказывает Амамикё создать острова и людей. Роль Синэрикё не вполне ясна; Иха Фую, основатель рюкюанистики⁵¹, и другие видные ученые-исследователи культуры Рюкю (С. Хокама, К. Торигоэ) полагали, что «Синэрикё» («Синэрико», «Синэрику», которое толкуется как «человек (люди, народ) Синэри») в антологии является не самостоятельной сущностью (мужским божеством), а поэтической фигурой речи (*かえし言葉 каэси котоба*) – в параллель к «Амамикё», другими словами «Амамикё-Синэрикё» – это единое божество. В самом деле, этимология «Синэри» не известна, записей о «народе Синэри» и о «Синэрия» («земля Синэри») нигде в источниках нет; почти всегда «Синэрикё» встречается в сочетании «Амамикё-Синэрикё». Вариант в «Тю:дзан сэйкан», где в качестве

---

⁴⁸ Это т. н. «Семь святилищ сотворения Рюкю» (яп. Рю:кю: кайбьяку нанацу утаки 琉球開闢七御嶽). Одно из них – Сэ:фа утаки (斎場御嶽), центральное в теократической системе королевства Рюкю, – расположено на высоком берегу главного острова Окинава. Островок Кудака находится как раз напротив этого святилища в пределах прямой видимости; некоторые моления в этом святилище проводились жрицами в направлении этого островка.

⁴⁹ Здесь «Обрядник» повторяет рассказ о творении из «Тю:дзан сэйкан».

⁵⁰ Кикоз-о:гими удун нарабини угуску окисики-но осидай (Порядок проведения обрядов Верховной жрицей в своей резиденции и в королевском замке Сюри) // Синто тайкэй. Дзиндзя-хэн. Окинава-Токио: Синто тайкэй хэнсан инкай, 1982. Т. 52. С. 263–73; Sakihara M. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro Sōshi. Tokyo: Honpo Shoseki Press, 1987. P. 24.

⁵¹ Об Иха Фую см.: *Бакшеев Е.С.* Краткий очерк истории изучения этнографии Окинавы в Японии и вклада российских ученых // *Окно на Окинаву*. 2006. Вып. 7. URL: <http://www.ru-jp.org/baksheev11.htm> (дата обращения 06.11.2015.)

бога-создателя Рюкю упоминается только Амамикё, казалось бы поддерживает эту точку зрения.

Другие же ученые, такие как известный Обаяси Тарё, ссылаясь на «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйфу» и «Кю:ё:»⁵², где Амамикё и Синэрикё предстают как два божества (мужское и женское), утверждали прямо противоположное. Действительно, супружеская пара божеств, иногда даже сиблинги (брат и сестра), – традиционные персонажи мифов и легенд на островах Рюкю.

Позиция Т. Обаяси: также была подвергнута критике; Араки Мориаки обратил внимание на недостаточную проработку у Обаяси концепции божества в эпоху «Оморо-со:си», т.е. примерно в XII–XV вв. Ссылка на «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйфу» (1697 г.) и «Кю:ё:» (1745–1876 гг.) также не вполне состоятельна; интерпретация «Амамикё-Синэрикё» в «Рю:кю: синто:-ки» как двух богов всего лишь отражает понимание мифологии Рюкю автором этого памятника – буддийским монахом Тайтё: из Японии. Два других текста – «Тю:дзан сэйфу» и «Кю:ё:» – написаны в XVII–XVIII веках, т.е. гораздо позднее эпохи «Оморо-со:си». Араки считает, что «Амамикё-Синэрикё» – это одно божество с двумя именами, а порождение таким бесполом божеством людей – уникальная характеристика мифологии Рюкю⁵³.

В этой связи Сакихара Мицугу, исследователь «Оморо-со:си», обращает внимание на то, что в «Оморо-со:си» нет ни единого указания на пол богов, что также наблюдается и в космогонических мифах Японии (начиная с первого бога Амэ-но нака-нуси и по пятое поколение)⁵⁴; и только с шестого поколения (Изанами и Идзанаги) появляются пары мужских и женских божеств. Позже, с развитием общества Рюкю и под влиянием японской культуры, концепция богов на Рюкю стала более рациональной, и они стали идентифицироваться с мужским или женским началом. Такой переход можно наблюдать по материалам самого

---

⁵² «Тю:дзан сэйфу» (中山世譜, «Генеалогия Тю:дзан», 1697–1701 гг., последний вариант 1874 г.) – переработанная версия «Тю:дзан сэйкан» на китайском языке, подготовленная группой конфуцианских ученых из «Бюро генеалогий» («Кэйдзудза») при дворе Рюкю под руководством Сай Таку (1645–1725 гг.) и его сына Сай Он (1682–1763 гг.). Миф о творении излагается в томах 1 и 3, где перечисляются правители с древнейших времен (мифо-легендарного периода Тэнсон).

«Кю:ё:» (球陽 «Свет Рю:кю:») – одна из официальных историй Королевства Рюкю, составившаяся с 1745 г. по 1876 г. Поэтическое название, очевидно, подражает названию сочинения «Сацуё:» (薩陽 «Свет Сацума»).

⁵³ Sakihara M. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro Sōshi. Tokyo: Honpo Shōseki Press, 1987. P. 20–22, 27.

⁵⁴ Сакихара считает, что первые божества Окинавы и Японии были гермафродитами, поскольку всемогущее божество должно было обладать всей полнотой бытия – в том числе, репродуктивной функцией – в себе самом. Сакихара также объясняет, но менее убедительно, такую бесполость богов как отражение гермафродитизма, который якобы был присущ части шаманок и жриц древнего Рюкю и Тихоокеанского региона (Sakihara M. Op.cit. P. 22).

старого словаря языка Рюкю «Конко: кэнсю:» (『混効験集』, 1711 г.): в одной словарной статье фраза «амамия кара» переведена как «с древних времен»; тут же следует фраза «синэрия кара», которая поясняется как «каэси-но котоба», т. е. фигура речи, не имеющая самостоятельного смысла. Но в другой статье Амамикё и Синэрикё ясно названы мужским или женским божествами, созданными Рюкю, т. е. Синэрикё теперь предстает как независимая сущность. Сам Сакихара считает, что изначально «Синэрикё» был всего лишь фигурой речи *каэси-котоба* (返し言葉 букв. «возвратное слово») – эпитетом-рефреном к «Амамикё», но позже Синэрикё приобрел функции мужского божества в паре с женским – Амамикё.

Слово «Амамикё» могло обозначать как божество, так и человека. Для рюкюсцев несвойственна резкая дихотомия «божество – человек». В их менталитете не было четкого различия между божественным и человеческим. На протяжении всей истории Рюкю встречаются примеры, когда герои, выдающиеся личности, добившиеся великих достижений в ратном деле или в мирной жизни, становились объектами поклонения как боги. Даже душа обычного человека, которому нечем особенно гордиться, после смерти входит в мир божеств *ками*⁵⁵. Поэтому «Амамикё» не может быть именем индивида. По мнению Сакихара, равно и как Хигасионна Кандзюн, маститого историка с Окинавы, «Амамикё» – не имя индивидуума, а название племени, которое прибыло, очевидно, с островов Амами в «далеком прошлом» на Окинаву и стало там править; по прошествии многих лет «Амамикё» стало обозначать божество-первопредка всех окинавцев⁵⁶. Этимологически, как полагают японские ученые, «амами» происходит от «амабэ» («ама» – «рыбак», «бэ» – «профессиональная группа; корпорация; гильдия»), названия рыбацкого племени, которое, по некоторым оценкам, находилось на службе у правящей династии Ямато. Предположительно племя *амабэ*, населявшее западный берег о.Кюсю, постепенно продвинулось на юг – к островам Амами и Окинава. Со временем «Амамикё» стал считаться божеством-творцом и первопредком жителей о-вов Амами и Окинава.

Таким образом, название островной группа «Амами», лежащей между Японией и Окинавой, приводится в качестве доказательства, что племя *амабэ* на пути своей миграции на Окинаву проследовало через о-ва Амами.

⁵⁵ О посмертном обожествлении людей на Рюкю см.: Бакшеев Е. С. Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель (Дисс. ... канд. культурологии). М., 2005. Т. 1. 223 с.; Т. 2. 112 с.; Бакшеев Е. С. Японская книга мертвых. Том 100. Смерть и священное в культурах Японии и Окинавы. <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1469> (дата обращения 06.11.2015);

Bakshchev E. Becoming Kami? Discourse on Postmortem Ritual Deification in the Ryukyus. // Japan Review. International Research Center for Japanese Studies, Kyoto, Japan. 2008. №20. P. 275–339. URL: http://shinku.nichibun.ac.jp/jpub/jr/year_study_view.php?pub_year=2008&lan=JP. (дата обращения 06.11.2015)

⁵⁶ Sakihara M. Op.cit. P. 23.

Известный исследователь религии Рюкю У. Лебра резко критически относится к подобным утверждениям (в том числе, что «Амамикё» – это личное имя): о племени *амабэ* мало что известно, за исключением того, что в древней Японии это была «бэ», «наследственная гильдия» рыбаков; считать их первопоселенцами Рюкю из-за частичного сходства этих названий – абсолютно неоправданно; также нелогично отождествлять божество, племя и гильдию⁵⁷.

В сохранившейся устной версии «мифа о сотворении» Рюкю говорится о том, что два божества – сиблинги, *уминаи-гами* (сестра-богиня) и *умикии-гами* (брат-бог) создали землю и породили первых людей. По мнению Лебра, ссылающегося на местных окинавских историков и филологов, слово «Амамикё» возникло в результате транскрибирования рюкюского диалекта на японский или китайский язык. В одной из священных песнопений *оморо* (диал. *умуи*), записанного Лебра, упоминались *амами*, *амами кан ганасии*, *амами ками ну ганасии мээ*. Старик-информаторы сообщили ученому, что эти слова относятся к небесному божеству, обычно называемому сейчас *тин ну ками* (яп. *Тэн-но ками*); оно, в принципе, считается верховным божеством. Первых людей называют *амантю* («небесный народ, небесные люди», т. е. сошедшие с небес). Аналогично этот период – «начало времен» – называется *ама ну ю*: («эпоха Неба») или *ками ну ю*: («век богов»). Лебра считает, что «Амамикё» обозначает просто «небесное божество» или «небесный человек». Слово «Синэрикё» еще труднее поддается расшифровке; в фольклоре Рюкю нет родственных ему слов; мнение ученых (Араки Магоити): простое значение «Синэрикё» – «мужское божество» или «человек». Лебра обращает внимание на то, что все эти имена изначально транскрибировались по-японски, а потому испытывали на себе все ограничения японской слоговой азбуки; таким образом, исконное окинавское произношение и значение во многом были утеряны. По мнению Лебра, из-за многих ошибок в записи и даже сознательного искажения, сохранившиеся устные версии «мифа о творении» более точно передают древнюю традицию⁵⁸.

Согласно преданиям, о. Кудака, который называют «островом богов», было местом первого поселения и колыбелью окинавцев («местом происхождения»). Сообщается, что затем первые люди переселились на о. Окинава, в район Чинэн как раз напротив о. Кудака, заселив местность, где находится Сэфа утаки, главное святилище Рюкю. Из-за нехватки воды люди двинулись по берегу моря на юг (примерно на 1,5 км) – на место современной волости Хякуна в районе Тамагуску. Здесь, как считается, впервые был посажен рис на поле, которое называется Миифу-даа; это поле и два ближайших источника стали важнейшими объектами

⁵⁷ Lebra W. P. *Okinawan Religion. Belief, Ritual, and Social Structure*. Honolulu, 1966 (1985). P. 96-97.

⁵⁸ Ibid. P. 96-97.

поклонения (оставались таковыми до последнего времени). А отсюда, как передают, люди постепенно расселились по всему о. Окинава⁵⁹.

Хотя эта пара сиблингов и является божествами-творцами Окинавы, они больше нигде не появляются и не играют никакой значительной роли ни в традиционном культе, ни в повседневной жизни. Они могут символизировать всеобщую дихотомию «мужское-женское», но не являются аналогом китайской концепции Инь и Ян, – хотя бы потому, что на Рюкю женщина считается духовно выше мужчины. Пример Рюкю вполне укладывается в схему островной Азии: эти божества сходны с парами богов-сиблингов «Идзанами – Идзанаги» (Япония), а также с божествами неролов Филиппин и аборигенов Тайваня⁶⁰.

Сравнительный анализ четырех вариантов придворного мифа в историческом развитии⁶¹

Согласно Сакихара Мицугу, в мифе из антологии «Оморо-со:си», самом раннем источнике, обрисована та стадия в развитии общества, когда социальная иерархия, так показательная для трех позднейших текстов, еще отсутствовала («Породи народ Амамия, породи народ Синэрия, божество [Амамикё], породи добрый народ»). Хотя некоторые лексические особенности указывают на то, что данная песня-оморо была записана сравнительно поздно, содержание и форма самого мифа предстают довольно древними, и, по сути, это самая ранняя версия из этих четырех мифов⁶².

В мифе из «Кикоэ-о:гими окисики-но сидай» Синэрику – мужское божество, которое вполне логично составляет пару с женским Амамику. При этом Амамику и Синэрику являются не прародителями людей, а простыми посредниками между безличным Небом и землей. В этом варианте мифа для сына Небесного императора (*Тэнтэйси*) создана партнерша *Тэнтэйси*, которая, похоже, появляется только для того, чтобы составить пару *Тэнтэйси*. О предке простых людей (крестьян) здесь нет и речи; такое сознательное упущение, а также упор на культовые аспекты ясно говорят о том, что автор обращается к Верховной жрице⁶³.

В «Рю:кю: синто:-ки», напротив, представлен сбалансированный взгляд на правителей, жриц и простой народ. Исходя из того, что здесь правители не подразделяются на короля и вождей андзи (местные и региональные правители), а у жриц нет деления на высших жриц (во главе с Верховной жрицей) и низших (местных) жриц, исследователи заключают, что этот вариант мифа предположительно восходит еще к додинастийной эпохе, когда Окинава еще не была объединена под вла-

⁵⁹ Ibid. P. 97–98.

⁶⁰ Ibid. P. 24.

⁶¹ По Сакихара Мицугу (Sakihara M. Op. cit.).

⁶² Sakihara M. Op. cit. P. 27.

⁶³ Sakihara M. Op. cit. P. 28.

стью единого короля, и на островах соперничали между собой многочисленные вожди *андзи*, а у жриц отсутствовала четкая иерархия⁶⁴.

Таким образом, эпоху, о которой говорит Сакихара, можно идентифицировать – пользуясь терминологией японских ученых-рюкюанистов – как «период *андзи*» (иначе, «период гуску»). Этот период охватывает XII–XIV вв. и характеризуется расцветом на о.Окинава и ближайших островах вожеств, возглавляемых вождями *андзи*, и трансформацией таких вожеств в протогосударства.

Хотя «Тю:дзан сэйкан» была составлена всего через 45 лет после «Рю:кю: синто:-ки», их версии мифа сильно отличаются. При этом автор «Тю:дзан сэйкан» (ТС) использовал «Рю:кю: синто:-ки» (РС) и «Оморо-со:си» (ОС) в качестве источников. Так, фраза о рождении детей благодаря порывам ветра у них, фактически, идентична: «Их хижины стояли рядом, – таким образом, их Ян (мужское начало) и Инь (женское) не соединялись. Однако из-за порывов ветра женщина зачала» (РС); «... богиня зачала» (ТС)». «Рюкю синто-ки» трактует Амамикю и Синэри-кю как два отдельных божества – мужское и женское. В «Тю:дзан сэйкан», вслед за «Оморо-со:си», представлена только Амамикё. При этом такие использование таких терминов как «Тэнтэй» («Небесный император») и «Тэнсон-си» («династия Небесного внука») явно указывают на оригинальность автора по отношению к предыдущим текстам и свидетельствуют о его знании китайской⁶⁵ и японской культуры.

Еще важнее следующее. В «Рюкю синто-ки» говорится, что у Синэри-кю и Амамикю родились трое детей; согласно же «Тю:дзан сэйкан», у сына и дочери Небесного императора родилось пятеро детей, которые не имеют никакого отношения к Амамикю. При этом местные вожди *андзи* («хозяева на местах») из «Рю:кю: синто:-ки» в «Тю:дзан сэйкан» дифференцируются на короля («хозяина страны») и *андзи* (региональные правители), а жрицы подразделяются на высших жриц, включая Верховную жрицу, и местных жриц. Подобные различия в версиях «Рюкю синто-ки» и «Тю:дзан сэйкан», по мнению исследователей, показывают как изменения в социальном устройстве влияли на содержание мифа. Вариант в «Оморо-со:си» отражает раннюю стадию развития общества Рюкю – хотя светские и религиозные лидеры на уровне отдельных поселений уже обладали определенной властью и престижем, стратификация общества была еще незначительной и социальные группы еще четко не определились. Вариант в «Рю:кю: синто:-ки» отражает более позднюю стадию, когда многочисленные мелкие местные вожди воевали

⁶⁴ Сам Сакихара считает, что в эту эпоху все местные жрицы назывались *норо* (см. Sakihara M. Op. cit. P. 29). Действительно, в «Рю:кю:синто:ки» использован иероглиф 祝, а в позднейших источниках термин «норо» обозначался как 祝女. Выскажу, однако, предположение, что у Тайтю: речь идет о рюкюских жрицах вообще.

⁶⁵ Sakihara M. Op. cit. P. 29–30.

друг с другом до тех пор, пока самый сильный из них не завоевал всю Окинаву⁶⁶.

«Хозяева на местах» в «Рю:кю: синто:-ки» – это местные вожди (*андзи*), которые из своих небольших крепостей *гуску*, контролировали окружающие земли и их население. В то время *андзи* были единственной политической правящей группой, и никаких королей над ними не было. По Сакихара, жрицы *норо*⁶⁷, которые выбирались среди сестер этих вождей (*андзи*) составляли религиозную элиту. Таким образом, согласно мифу из «Рюкю синто-ки», окинавское общество до объединения страны состояло из местных вождей, которые осуществляли политическую и социальную власть в своих владениях, жриц, которые были связаны с этими вождями и которые осуществляли религиозную власть в тех же владениях, и простолюдинов, или крестьян. По мнению Сакихара, здесь видно стремление правящей верхушки – с целью поднять и утвердить свой статус и обеспечить абсолютный характер, неизменность и постоянство своей власти – выделить своих предков из числа предков других социальных групп показав, используя авторитет «мифа о творении», что с самого начала она и генетически, и исторически отличалась от других групп и стояла над ними⁶⁸.

При этом, если миф в «Рю:кю: синто:-ки», видимо, принадлежит еще к эпохе до объединения страны в начале XV в., вариант из «Тю:дзан сэйкан» очевидно принадлежит к более поздней эпохе объединенного централизованного государства. В это время *андзи* (местные и региональные правители) были поставлены под контроль короля Рюкю. Жрицы, которые ранее находились при местных вождях (*андзи*), также утратили свою независимость и были поставлены под контроль Верховной жрицы, назначавшейся из числа членов королевской семьи. При верховенстве короля и Верховной жрицы над местными вождями и рядовыми жрицами ранее единый правящий класс «хозяев на местах» («правители» 主 из «Рюкю синто-ки») был разделен на две группы – король и местные вожди. Так же религиозные лидеры – жрицы, стали подразделяться на высших (придворных) и низших (местных) жриц, что поддерживалось соответствующим происхождением. Так «миф о творении» в «Тю:дзан сэйкан», объясняя, что при централизованном правлении короля из Сюри общество Окинавы состоит из пяти социальных групп – короля, высших жриц во главе с Верховной жрицей, местных вождей, местных жриц *норо* и простолюдинов (крестьян), – тем самым усиливал и поддерживал авторитет властей⁶⁹.

Суммируя всё вышеизложенное, можно видеть, как «народ (люди)» в целом из «Оморо-со:си» стал «тремя детьми» в «Рю:кю: синто:-ки» и

⁶⁶ Sakihara M. Op. cit. P. 30.

⁶⁷ По моему мнению, элиту составляли жрицы кими.

⁶⁸ Sakihara M. Op.cit. P. 31.

⁶⁹ Sakihara M. Op. cit. P. 31–32.

затем «пятью детьми» в «Тю:дзан сэйкан», что соответствовало нарастающей стратификации общества Рюкю. Основной целью таких «мифов о сотворении», по мнению некоторых японских ученых социологической ориентации, было освятить статус правящей верхушки и магически утвердить ее высокое положение, – тем самым, поддерживая существующее положение в социальной иерархии⁷⁰.

Фольклорные «мифы о сотворении» Рюкю

Как отмечалось, согласно У. Лебра, в сохранившейся на о. Окинава устной версии «мифа о сотворении» говорится, что самые первые божества (антропоморфные духи) – два сиблинга, *уминаи-гами* (сестра-богиня) и *умикии-гами* (брат-бог) были отправлены с небес по приказу «Высшего божества»; они спустились с небес и создали землю и породили первых людей⁷¹.

Фольклорные мифы и легенды о сотворении имеются на многих островах Рюкю; причем, они гораздо разнообразнее, чем придворные мифы⁷². Многие из них говорят о том, что Ойкумена (т. е. различные группы островов Рюкю) была создана не божеством, спустившимся с небес, а сиблингами – братом и сестрой. Многие народные мифы о творении также, фактически, являются «мифом о потопе»; в таком случае брат и сестра – единственные люди, кто спасся после наводнения (цунами). Во многих из них описывается как первое потомство, рожденное у пары сиблингов, оказывается неполноценным, что сходно с обстоятельствами брака Идзанаги и Идзанами (см. ниже). Во многих народных сказаниях (*минва*) описывается брачный обряд брата и сестры, во время которого они обходят вокруг какого-либо объекта.

«Легенда об основании святилища Курохама утаки» (о. Ирабу, группа Мияко)

Давным-давно там, где сейчас святилище Курохама утаки (黒浜御嶽), Небесное божество (Тэн-но камисама) призвал сестру и брата и отправил

⁷⁰ Sakihara M. Op. cit. P. 32.

⁷¹ Lebra W. Op. cit. P. 97.

⁷² О фольклорных «космогонических» мифах, т. е. о народных сказаниях о рождении отдельных островов, об их заселении и о других связанных с этим мотивах см.: Садокова А. Р. Айны и рюкюцы: народные верования, фольклор и мифология. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 123–135. Только требуется уточнение: не «горные вершины», а святилища «утаки» (御嶽) – таково официальное название святилищ в традиционной религии Рюкю. И не «лес», а «священная роща» Сюи-Мадамамуи утаки (яп. Сюри-Мадамамори утаки 首里真玉森御嶽); рюкюское «муй» (яп. мори) – исконное (народное) название тех же святилищ, имеющих общие корни со «священными рощами» Японии и синтоистскими святилищами (о святилищах «утаки» подробнее см.: Бакшеев Е. С. Очерк системы культов и верований Рюкю/Окинавы (в контексте общеяпонских религиозных представлений). Часть 1–2. // Культурологический журнал. 2014. №4; 2015. №1; Baksheev E. Where People Meet Deities: Form and Structure of Sacred Places in the Miyako Islands, Okinawa // Nichibunken Forum. Kyoto, 9. 12. 2003 (presentation in Japanese).

их вниз (на землю): «Спуститесь здесь на землю и заселите остров (оснуйте людское поселение; *сима-датэ о ситэ*)»⁷³. И вот брат с сестрой спустились на этот остров и стали мужем и женой. И первый ребенок у них родился – рыба *фугу*. «Вот кто у нас родился», – доложили они Небесному божеству. А он говорит: «Раз это морское существо, то отпустите его в море». Во второй раз у них родилась рыба *оникасаго*. «А теперь вот кто у нас родился», – опять доложили они Небесному божеству. А он: «И это морское существо, так что отпустите его в море». В третий раз у них родился угорь. «А теперь вот кто у нас родился», – вновь доложили они Небесному божеству. А он опять молвит: «И его отпустите в море»⁷⁴.

Сестра с братом опечалились: наверно, такие дети у них рождаются из-за того, что они сестра и брат. «С еще большей любовью родим других детей», – решили они. Так они и сделали. И вот у них родился настоящий человек (*ма-нингэн*); и доложили они Небесному божеству: «А сейчас у нас родился настоящий человек». А он повелел: «Этот ребенок – божество-основатель людских селений, божество-хранитель этого острова (*島立て симадатэ*). Растите его с тщанием. Родите еще много детей и заселите весь остров (создайте больше селений; *сима-о хирогэ-насай*)». Вот так два божества, сестра и брат, заселили остров. Их почитают в этом святилище Курохама утаки как богов-покровителей странствующих (*旅行立の神 рё:кодати-но kami*) и богов-подателей потомства⁷⁵.

«Миф о сестре»⁷⁶ (о. Тарама, группа Мияко)

Давным-давно, огромная волна цунами погубила всех людей на о.Тарама; в живых остались только сестра и брат, которые стали мужем и женой. Сначала у них родилось несколько «неправильных» детей, но затем они породили предков всех жителей острова. На окраине селения сохранилось маленькое святилище, посвященное этой паре; здесь молятся о даровании потомства.

Этот миф – как и с других островах Рюкю, например, о.Хатэрума (波照間島; группа Яэяма) – вариант мифологического мотива, широко распространенного во всем аустронезийском (тихоокеанском) регионе.

⁷³ Понятие «сима» (яп. «остров») в рюкюском языке многозначно. В материалах Н. А. Невского: «*sīma*/ *сыма* (Сом / Общемиякское) 島。村。國。世界。故郷。Остров, деревня, селение, государство, мир (вселенная)» (пер.Е.Бакшеева) (*Невский Н. А. [«Матерьялы для изучения говора островов Мияко»]. 『宮古方言ノート』 («Заметки по диалекту Мияко»)*). Факсимильное издание. Мэрия г. Хирара, о. Мияко. 2005. Т. 2. С. 194).

⁷⁴ Здесь особенно очевидны параллели с рождением у Идзанаги и Идзанами хируго («дитя-пиявка», по Е. М. Пинус).

⁷⁵ Ирабу-но минва (Народные сказания о. Ирабу). Окинава, Ирабу: Ирабу-тё, 1989. С. 278–79.

⁷⁶ На диалекте о. Тарама «буназз, бунал»; это то же, что и «онари» по-японски.

Основы изучения истории, культуры и языка Рюкю в России были заложены Н. А. Невским в 20–30-х годах прошлого века. В силу ряда причин, в частности, из-за трагических личных обстоятельств ученого, школа рюкюанистики (окинавоведения) в отечественной науке не сложилась; изучение Рюкю, в частности, ее религии и мифологии только начинается. Предстоит большая работа по изучению оригинальных летописных, литературных и фольклорных текстов на рюкюском языке и его диалектах, а также этнографических материалов, их анализ в историко-культурном контексте Рюкю. Результаты такой работы могут быть полезны для российского японоведения и востоковедения в целом.

В качестве краткого обобщающего заключения можно сказать, что особенностью мифов Рюкю, когда речь идет о государственной мифологии, является поздняя фиксация текстов (с XVI в.) – при сохранении многих архаических мотивов – и их «прикладной», ангажированный характер. Одной из задач таких «мифов о сотворении» было идеологически обосновать сложившийся социально-политический порядок в рюкюском обществе и освятить государственное устройство. В народной мифологии, запись текстов которой началась только в конце XIX в. и которая в виде народных сказаний, легенд и сказок продолжала бытовать на островах вплоть до последнего времени, сохранилась «живая душа» народа Рюкю.

В целом мифологию Рюкю, как всю ее культуру, можно отнести к «океаническому» (тихоокеанско-юговосточноазиатскому) типу; несмотря на наличие элементов японской, китайской и других азиатских мифологий, она обладает собственной спецификой и отражает культурную идентичность рюкюского этноса.